

Читать
онлайн
Read
online

Глушкова А.В.¹, Карелин А.О.¹, Еремин Г.Б.²

Злоупотребление взрослого населения алкоголем как маркер социально-экономического неблагополучия территории

¹ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 197022, Санкт-Петербург, Россия;

²ФБУН «Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 191036, Санкт-Петербург, Россия

Введение. По данным ВОЗ, за последние пять лет в Российской Федерации наблюдается явная тенденция к повышению уровня потребления алкоголя на душу населения: с 10,99 л в 2012 г. до 13,9 л в 2019 г. Лидерами по потреблению водки в России являются Сахалинская и Магаданская области, республики Коми и Карелия, Чукотский автономный округ.

Материалы и методы. Выполнен анализ уровня социально-экономического развития регионов за период с 2015 по 2019 г. в целом по стране и по Северо-Западному федеральному округу (СЗФО) по данным Федеральной службы государственной статистики, а также анализ уровня злоупотребления алкоголем взрослого трудоспособного населения за указанный период в целом по стране. Более подробно вышеозначенные показатели представлены по Новгородской и Псковской областям.

Результаты. Практически во всех регионах СЗФО наблюдается естественная убыль населения. Самая благоприятная обстановка наблюдается в Ленинградской и Калининградской областях. Лидируют по убыли Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Новгородская и Псковская области. Наиболее неблагоприятные социально-экономические условия для проживания сложились в Ненецком автономном округе, республиках Карелия и Коми, Новгородской и Псковской областях. Лидеры по заболеваемости алкоголизмом взрослого населения по Северо-Западному федеральному округу – Новгородская область, Ненецкий автономный округ, Псковская и Архангельская области и Республика Коми. В пятёрке лидеров по злоупотреблению алкоголем взрослым трудоспособным населением находятся практически все регионы Крайнего Севера, что свидетельствует об очень тяжёлой ситуации с алкоголизмом населения, проживающего в условиях Арктического региона.

Ограничения исследования. Был проанализирован достаточный объём единиц информации данных Федеральной службы государственной статистики.

Заключение. Результаты проведённой работы позволяют привлечь внимание региональных властей к проблеме социально-экономического неблагополучия на вверенной территории и более адресно направить административные и иные ресурсы для оказания помощи населению.

Ключевые слова: алкоголизм взрослого населения; социально-экономическое неблагополучие; организация здравоохранения; профилактическая работа

Для цитирования: Глушкова А.В., Карелин А.О., Еремин Г.Б. Злоупотребление взрослого населения алкоголем как маркер социально-экономического неблагополучия территории. *Гигиена и санитария*. 2022; 101(8): 985-991. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-8-985-991> <https://www.elibrary.ru/exmbjg>

Для корреспонденции: Глушкова Анжела Викторовна, канд. мед. наук, ассистент кафедры общей гигиены с экологией ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 197022, Санкт-Петербург. E-mail: angela_glushkova@yahoo.com

Участие авторов: Глушкова А.В. – анализ полученных данных, написание текста рукописи; Карелин А.О. – разработка дизайна исследования, курирование данных, формальный анализ, методология; Еремин Г.Б. – концептуализация, надзор, проверка. Все соавторы – утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Поступила: 17.05.2022 / Принята к печати: 04.08.2022 / Опубликована: 14.09.2022

Anzhela V. Glushkova¹, Alexander O. Karelin¹, Gennadiy B. Yeremin²

Alcohol Abuse Adult Population as a Marker of the Socio-Economic Problems

¹I.P. Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, 197022, Russian Federation;

²North-Western Scientific Center for Hygiene and Public Health of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare, St. Petersburg, 191036, Russian Federation

Introduction. According to WHO data, over the past five years in the Russian Federation, there has been a clear trend towards an increase in the level of alcohol consumption from 10.99 liters in 2012 to 13.9 liters in 2019 per capita. The leaders in vodka consumption in Russia are the Sakhalin and Magadan regions, the Republics of Komi, Karelia and Chukotka.

Materials and methods. The analysis of the data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation on the level of socio-economic development of regions for the period from 2015 to 2019 was carried out for the country as a whole and in particular the North Western Federal District (NWFD), as well as data on the level of alcohol abuse of the adult working-age population for the specified period in the country as a whole. The above mentioned indicators for the Novgorod and Pskov regions are presented in more detail.

Results. Practically in all regions of the NWFD there is a natural population decline. The most favourable situation is observed in the Leningrad and Kaliningrad regions. The Komi Republic, the Nenets Autonomous Okrug, the Novgorod and Pskov regions are in the lead. The most unfavourable socio-economic conditions for living have developed in the Nenets Autonomous Okrug, Karelia, Komi, Novgorod and Pskov regions. The leaders in the incidence of alcoholism among the adult population in the NWFD were the Novgorod Region, the Nenets Autonomous Region, the Pskov and Arkhangelsk Regions and the Komi Republic. Almost all regions of the Far North are in the top five in terms of alcohol abuse by the adult working-age population, which indicates a very difficult situation with alcoholism among the population living in the Arctic region.

Limitations. Sufficient information volume of data units of data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation was analyzed.

Conclusion. *The results of the work carried out will make it possible to draw the attention of regional authorities to the problem of socio-economic troubles in the territory entrusted to them and to direct administrative and other resources in a more targeted and purposeful manner to provide assistance to the population.*

Keywords: *alcoholism of the adult population; socio-economic disadvantage; healthcare organization; preventive work*

For citation: Glushkova A.V., Karelin A.O., Yeregin G.B. Alcohol Abuse among Adult Population as a Marker of the Socio-Economic Problems. *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2022; 101(8): 985-991. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-8-985-991> <https://elibrary.ru/exmbji> (in Russian)

For correspondence: *Anzhela V. Glushkova*, MD, PhD, Assistant Department of Hygiene and Ecology, I.P. Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, 197022, Russian Federation. E-mail: angela_glushkova@yahoo.com

Information about authors:

Glushkova A.V., <https://orcid.org/0000-0002-0433-8522> Karelin A.O., <https://orcid.org/0000-0003-2467-7887>
Yeregin G.B., <https://orcid.org/0000-0002-1629-5435>

Contribution: *Glushkova A.V.* – analysis of the obtained data, writing the text of the manuscript; *Karelin A.O.* – development of study design, curation of data, formal analysis, methodology; *Yeregin G.B.* – conceptualization, supervision, verification. *All authors* are responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgement. The study had no sponsorship.

Received: May 17, 2022 / Accepted: August 04, 2022 / Published: September 14, 2022

Введение

Согласно данным о продажах спиртных напитков из государственной системы контроля алкоголя ЕГАИС, а также по предварительной информации Росстата о численности населения в России на 1 января 2021 г., в 2020 г. потребление водки на душу населения в России составило 14,9 л, что на 2% больше, чем в 2019 г. [1].

По данным ВОЗ, за последние пять лет в Российской Федерации наблюдается явная тенденция к повышению уровня потребления алкоголя на душу населения с 10,99 л в 2012 г. до 13,9 л в 2019 г. Лидером по потреблению водки в России стала Сахалинская область, где на душу населения пришлось 12,4 л в год, что на 2% больше по сравнению с 2019 г. Следом идут Магаданская область (11,6 л; +2%), Республика Коми (11,2 л; +3%), Республика Карелия (9,8 л; без изменений) и Чукотский автономный округ (9,4 л; –6%). При этом лидером по темпу роста употребления водки стала Калининградская область, где за прошлый год потребление выросло сразу на 39% – до 5,6 л на человека [1].

В декабре 2020 г. Проект «Трезвая Россия» выпустил доклад, в котором говорилось, что алкоголь употребляют более 85% трудоспособных россиян. В документе уточняется, что 70% смертей в этой возрастной группе связано со злоупотреблением спиртными напитками. Наиболее употребляемым алкоголем в стране, по данным «Трезвой России», стали пиво (8,5 млрд литров в год) и водка (1 млрд литров в год) [2].

В период 2020–2021 гг. участились случаи смерти россиян от заболеваний, связанных со злоупотреблением алкоголем. Об этом заявил глава Минздрава России Михаил Мурашко на заседании Госдумы 3 мая 2021 г., где он отметил, что потребление алкогольных напитков в России выросло на 2–3% за указанный период [1].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) 6 апреля 2021 г. рекомендовала отказаться от употребления алкоголя, особенно в условиях бушующей последние два года пандемии коронавирусной инфекции. Эксперт ВОЗ отметил, что алкоголь ослабляет иммунитет, ухудшает способность организма противостоять инфекционным болезням.

Также не следует забывать, что отравление организма спиртом часто приводит к появлению дегенеративного потомства у людей, употребляющих алкоголь. Е. Крепилин и Б. Тарковский ещё в XIX веке подсчитали, что около трети оставшихся в живых детей алкоголиков оказываются эпилептиками, а половина – умственно неполноценными. Алкоголизм – основная причина увеличения младенческой смертности от врождённых пороков развития, рост которой за последние 5 лет составил 57% [3].

По данным ряда авторов, в 2019 г. в Российской Федерации было зарегистрировано порядка 95 тыс. человек, страдающих алкоголизмом [4–6]. Вызывает беспокойство тот факт, что алкоголизм захватывает широкие слои населения, в том

числе молодёжь и женщин репродуктивного возраста, в связи с чем растёт удельный вес детей, родившихся с умственными и физическими отклонениями [7].

Цель работы – совершенствование системы социально-гигиенического мониторинга и наркологической помощи взрослому населению на примере ряда регионов СЗФО.

Материалы и методы

Проанализированы данные Федеральной службы государственной статистики уровня социально-экономического развития регионов за период 2015–2019 гг. в целом по стране и по Северо-Западному федеральному округу, а также данные об уровне злоупотребления алкоголем взрослого трудоспособного населения за период с 2015 по 2019 г. в целом по стране. Более подробно нами были изучены вышеозначенные показатели по Северо-Западному региону, в частности в Новгородской и Псковской областях.

Результаты

В первую очередь необходимо описать интересующие нас регионы СЗФО с точки зрения социально-демографических и социально-экономических характеристик (табл. 1, 2).

Ненецкий автономный округ – наименее населённый регион СЗФО. В нём проживает менее 100 тыс. человек. Далее следуют Новгородская и Псковская области, в которых проживает менее миллиона человек. И если в целом по СЗФО численность населения за период с 2015 по 2109 г. растёт, то в вышеуказанных регионах наблюдается снижение.

Около половины населения в целом по федеральному округу и по отдельным регионам находится в трудоспособном возрасте. Во всех регионах наблюдается стабильный рост доли пожилых людей и снижение численности трудоспособных граждан (наибольшими темпами – в Республике Карелия, Республике Коми, Вологодской области).

Практически во всех регионах СЗФО наблюдается естественная убыль населения. Самая благоприятная обстановка наблюдается в Ленинградской и Калининградской областях. Лидируют по убыли Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Новгородская и Псковская области (см. табл. 1).

Самый высокий уровень безработицы отмечен в Ненецком автономном округе (7,9% в 2019 г.), республиках Карелия (7,4% в 2019 г.) и Коми (6,8% в 2019 г.), хотя в целом за последние пять лет наблюдается тенденция к снижению уровня безработицы во всех регионах СЗФО. Самый низкий уровень безработицы за период 2015–2019 гг. – в Санкт-Петербурге (см. табл. 2).

Среднемесячная номинальная зарплата за последние пять лет растёт во всех регионах СЗФО, однако разница между регионами достигает двух-трёх раз. По оценке Росстата, реальные располагаемые доходы россиян в 2021 г. увеличились на 3,1%.

Таблица 1 / Table 1

Демографические характеристики регионов СЗФО
Demographic characteristics of the regions of the North-Western Federal District

Регион Region name	Численность населения, тыс. человек Population, thousand people					Из них в трудоспособном возрасте, % Of them in working age, %					Естественный прирост, убыль населения, % Natural increase, population decline, %				
	Год / Years														
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация Russia Federation	146,545.0	146,804.0	146,880.0	146,880.4	146,780.7	57.4	56.7	56.0	55.4	56.5	0.2	0.2	0.05	0.1	0.02
Северо-Западный федеральный округ North-Western Federal District	13,854.0	13,899.0	13,952.0	13,952.0	13,972.1	57.9	57.1	56.5	55.9	56.8	0.1	0.3	0.4	0.1	0.1
Республика Карелия Republic of Karelia	603.1	627.0	622.1	622.5	618.0	56.1	55.2	54.5	53.9	54.8	0.4	0.4	0.7	0.7	0.7
Республика Коми Komi Republic	857.1	850.1	841.0	840.9	830.2	59.0	58.0	57.1	56.4	57.3	0.9	0.7	1.1	1.3	1.2
Архангельская область* Arkhangelsk region*	1,130.0	1,122.0	1,111.0	1,111.0	1,100.3	56.1	55.2	54.5	54.0	54.9	0.9	0.7	1.0	1.0	0.7
Ненецкий автономный округ Nenets Autonomous region	44.0	44.0	44.0	44.0	43.8	58.6	57.6	56.8	56.0	57.0	1.1	0.2	0.1	0.4	0.6
Вологодская область Vologda Region	1,188.0	1,184.0	1,177.1	1,176.7	1,167.7	55.9	55.0	54.2	53.6	54.6	0.3	0.3	0.6	0.8	0.7
Калининградская область Kaliningrad region	976.0	986.0	995.0	994.6	1002.2	58.3	57.6	57.0	56.5	57.4	0.8	1.0	0.8	0.8	1.0
Ленинградская область Leningrad region	1,779.0	1,792.0	1,814.0	1,813.8	1,847.9	58.0	57.3	56.8	56.5	57.7	0.2	0.7	1.1	1.9	1.5
Мурманская область Murmansk region	762.0	757.1	754.0	753.6	748.1	60.6	59.7	59.1	58.6	59.6	0.5	0.6	0.5	0.7	0.9
Новгородская область Novgorod region	616.0	613.0	606.0	606.5	600.3	54.3	53.5	52.7	52.1	53.1	0.5	0.5	1.0	1.0	0.6
Псковская область Pskov region	646.0	642.0	636.0	636.5	629.7	55.0	54.3	53.7	53.0	54.2	0.7	0.7	0.9	1.1	0.6
Санкт-Петербург St. Petersburg	5,226.0	5,282.1	5,352.0	5,365.9	5,383.9	59.2	58.3	57.7	57.0	57.6	0.7	1.1	1.3	0.6	0.3

Примечание. Здесь и в табл. 2, 3: * – без автономного округа.

Источник: Социально значимые заболевания населения России в 2020 году. Здравоохранение в России – 2020.

URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskii-sbornik-2020-god>

Note: here and in the tabl. 2, 3: * – without autonomous region.

Source: Socially Significant Diseases of the Russian Population in 2020 // Healthcare in Russia – 2020.

URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskii-sbornik-2020-god>

Пик роста доходов населения в 2021 г. отмечался в третьем квартале, когда этот показатель вырос на 8,8% к аналогичному периоду 2020 г. В четвертом квартале 2021 г. рост доходов замедлился до 0,5% в годовом выражении [8].

Так, например, максимальная заработная плата наблюдается в Ненецком автономном округе (88 027 руб. в 2019 г.), в то время как в Псковской области она составляет 29 441 руб. Также лидером по минимальным среднемесячным зарплатам является Новгородская область: 32 174 руб. в 2019 г.

Как следствие в ряде указанных регионов отмечен самый высокий удельный вес жителей с доходами ниже прожиточного минимума: 16,2% в Псковской области в 2019 г., 15,7% в Республике Карелия и 15,5% в Республике Коми в 2019 г.

Следует отметить парадоксальное на первый взгляд явление: рост реальных доходов, который, по оценке Росстата, ежегодно в течение последних пяти лет составлял 10,6–11% по отношению к предыдущему году. Несколько более быстрыми темпами росла реальная заработная плата – на 10,9–11,4%. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по отношению ко всему населению снижалась с 26,5 до 17,6%.

При рассмотрении условий воспроизводства социального капитала возникает вопрос, почему при положительной динамике уровня жизни не улучшается эмоциональное состояние населения и удовлетворённость жизнью.

Ответ, подтверждаемый многочисленными социологическими исследованиями, проведёнными в России, очевиден: при положительной динамике роста уровня жизни витальные потребности значительной части населения не удовлетворяются [8–10].

Достаточно высокий удельный вес жителей республик Карелия и Коми с доходами ниже прожиточного минимума наряду с достаточно высокими номинальными среднемесячными начисленными заработными платами по сравнению с другими регионами СЗФО объясняется районным коэффициентом от 15 до 40%. Если не учитывать данный коэффициент, то номинальные среднемесячные начисленные заработные платы в указанных регионах будут достаточно низкими, то есть в пределах 30 000–32 000 руб., что сопоставимо с уровнем заработных плат в Псковской области.

Таким образом, наиболее неблагоприятные социально-экономические условия для проживания сложились

Таблица 2 / Table 2

Социально-экономические характеристики регионов СЗФО

Socio-economic characteristics of the regions of the North-Western Federal District

Регион Region name	Уровень безработицы, % Unemployment rate, %					Номинальная среднемесячная начисленная зарплата работников организаций, руб. Nominal average monthly accrued wages of employees of institutions, rub.					Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % Proportion of the population with incomes below the subsistence level, %				
	Год / Years														
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация Russia Federation	5.6	5.5	5.2	4.8	4.6	34 030	36 709	39 167	43 724	47 867	13.4	13.2	12.9	12.6	12.3
Северо-Западный федеральный округ North-Western Federal District	4.7	4.6	4.2	3.9	3.6	37 931	41 076	44 450	49 824	54 119					
Республика Карелия Republic of Karelia	8.8	9.2	8.6	8.7	7.4	30 704	33 061	34 434	39 402	42 964	16.2	16.7	16.5	15.6	15.7
Республика Коми Komi Republic	7.0	8.7	7.8	7.3	6.8	41 365	43 662	45 689	50 413	53 416	15.6	16.1	15.7	14.9	15.5
Архангельская область* Arkhangelsk region*	6.8	7.1	6.4	6.3	6.2	35 592	38 118	40 352	45 427	49 435	16.2	14.9	13.9	12.5	12.7
Ненецкий автономный округ Nenets Autonomous region	7.9	8.5	8.0	8.1	7.9	71 230	71 850	74 173	82 786	88 027	9.4	10.1	10.6	9.7	9.4
Вологодская область Vologda Region	6.8	6.6	5.3	5.1	4.5	27 445	29 303	31 651	35 497	39 116	14.5	13.8	13.9	13.6	12.9
Калининградская область Kaliningrad region	5.7	6.0	5.2	4.7	4.4	28 262	29 451	30 580	33 385	35 637	13.6	14.1	13.8	13.7	13.6
Ленинградская область Leningrad region	5.1	4.6	4.6	4.1	3.9	33 996	36 319	39 333	43 631	46 387	10.3	9.7	9.0	8.4	8.8
Мурманская область Murmansk region	7.8	7.7	7.0	6.8	5.4	45 989	48 986	51 932	45 804	63 715	12.7	12.0	11.3	9.9	10.6
Новгородская область Novgorod region	4.6	4.9	4.7	4.2	3.6	26 346	27 914	29 311	33 385	32 174	13.9	14.8	13.9	13.8	13.9
Псковская область Pskov region	6.9	6.7	6.5	5.7	5.1	21 553	22 399	23 659	26 871	29 441	19.0	19.0	17.7	17.0	16.2
Санкт-Петербург St. Petersburg	2.1	1.6	1.6	1.5	1.4	44 187	48 703	53 740	60 421	65 872	8.5	8.3	7.3	6.6	6.5

в Ненецком автономном округе, республиках Карелия и Коми, Новгородской и Псковской областях. Каким образом всё это может сказаться на злоупотреблении населением алкоголем и уровне умственной отсталости детей?

По данным Росстата, по всем федеральным округам Российской Федерации и в частности по Северо-Западному федеральному округу за изученный пятилетний период с 2015 по 2019 г. наблюдалась тенденция к снижению заболеваемости алкоголизмом среди взрослого трудоспособного населения: с 1174,2 на 100 тыс. населения в 2015 г. до 873,4 на 100 тыс. населения в 2019 г. по Российской Федерации в целом и с 953,1 на 100 тыс. населения в 2015 г. до 718,8 на 100 тыс. населения в 2019 г. При этом средний тренд снижения заболеваемости составил порядка 25–30% (табл. 3).

При детальном изучении уровня заболеваемости алкоголизмом взрослого населения по Северо-Западному федеральному округу нами было выявлено, что наиболее неблагоприятными регионами за изученный период явились Новгородская область (1920 на 100 тыс. населения в 2015 г.), Ненецкий автономный округ (1864,5 на 100 тыс. населения в 2015 г.), Псковская область (1527,9 на 100 тыс. населения в 2015 г.), Архангельская область (1456,8 на 100 тыс. населения в 2015 г.) и Республика Коми (1346 на 100 тыс. населения в 2015 г.).

Следует отметить, что в пятёрке лидеров по злоупотреблению алкоголем взрослым трудоспособным населением находятся практически все регионы Крайнего Севера, что свидетельствует об очень тяжёлой ситуации с алкоголизмом

населения, проживающего в условиях Арктического региона. В целом же следует отметить, что по регионам изучаемого федерального округа имеется тренд на снижение злоупотребления алкоголем взрослым трудоспособного населения за последние 5 лет [7, 11, 12].

На рис. 1, 2 изображён тренд злоупотребления алкоголем взрослого трудоспособного населения за период 2015–2019 гг. (на 100 тыс. населения) по стране и по Северо-Западному региону и отдельно по Северо-Западному региону и тройке лидеров (Новгородская область, Ненецкий автономный округ, Псковская область).

Для удобства дальнейшего анализа в обсуждении мы решили остановиться на данных по Новгородской и Псковской областям.

Что касается ситуации по Новгородской и Псковской областям как одним из наиболее неблагоприятных в Северо-Западном федеральном округе по злоупотреблению алкоголем взрослым трудоспособным населением и показателю первичной умственной отсталости у детей, следует отметить, что ещё в 2012 г. руководство Новгородской области приняло ряд мер по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения.

Результатом стало снижение, по данным официальной статистики, объёма продаж алкогольной продукции с 10,83 л чистого спирта на душу населения в 2010 г. до 7,9 л в 2016 г. Это привело к улучшению демографической ситуации, снижению преступности (как взрослой, так и детской), сокра-

Таблица 3 / Table 3

Данные по злоупотреблению алкоголем взрослого трудоспособного населения за период 2015–2019 гг. (на 100 тыс. населения)
Data on alcohol abuse in the adult working-age population for the period from 2015 to 2019 (per 100 thousand population)

Регион Region name	Год / Years				
	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация / Russia Federation	1,174.2	1,083.7	1,023.0	937.4	873.4
Северо-Западный федеральный округ North-Western Federal District	953.1	904.2	850.8	780.8	718.8
Республика Карелия / Republic of Karelia	1,097.3	955.3	988.8	695.7	731.4
Республика Коми / Komi Republic	1,346.0	1,374.9	1,291.8	1,295.1	1,306.0
Архангельская область / Arkhangelsk region	1,456.8	1,326.7	1,076.2	1,022.7	1,021.2
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous region	1,864.5	1,355.7	1,439.7	1,507.5	1,501.0
Вологодская область / Vologda Region	1,161.0	1,072.6	1,023.6	933.5	871.8
Калининградская область / Kaliningrad region	1,189.3	1,192.4	1,104.6	1,067.0	1,029.7
Ленинградская область / Leningrad region	861.2	787.9	714.1	644.1	578.6
Мурманская область / Murmansk region	903.9	812.5	942.6	839.8	755.8
Новгородская область / Novgorod region	1,920.0	1,902.9	1,785.2	1,236.9	965.9
Псковская область / Pskov region	1,527.9	1,515.1	1,649.9	1,597.4	1,427.3
Санкт-Петербург / St. Petersburg	514.1	496.6	456.6	458.9	401.2

шению числа абортгов, числа самоубийств, снижению числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, улучшению экономической ситуации в регионе. Но, несмотря на достигнутые результаты, население Новгородской области всё ещё вымирает и вырождается [13].

Аналогичная ситуация наблюдается и в Псковской области, где в период с 2005 по 2017 г. численность населения снизилась на 12% [14].

Динамика уменьшения естественной убыли населения в Псковской области имеет стабильно положительный характер, а в Новгородской области она характеризуется как ростом, так и падением, в 2015–2016 гг. она даже ухудшилась. Псковская область лидирует по убыли населения (7,9 на 1 000 чел. населения) преимущественно за счёт высоких показателей смертности.

В Новгородской и Псковской областях объёмы официально продаваемой алкогольной продукции и показатели смертности от острых алкогольных отравлений находятся на среднероссийском уровне.

При этом показатели алкоголизации населения, а также общая смертность населения почти вдвое выше российского уровня. Это характерно для субъектов, в которых большую часть рынка нелегальных продаж составляет неучтённая продажа обычной водки, а не суррогаты и продукты самогонварения.

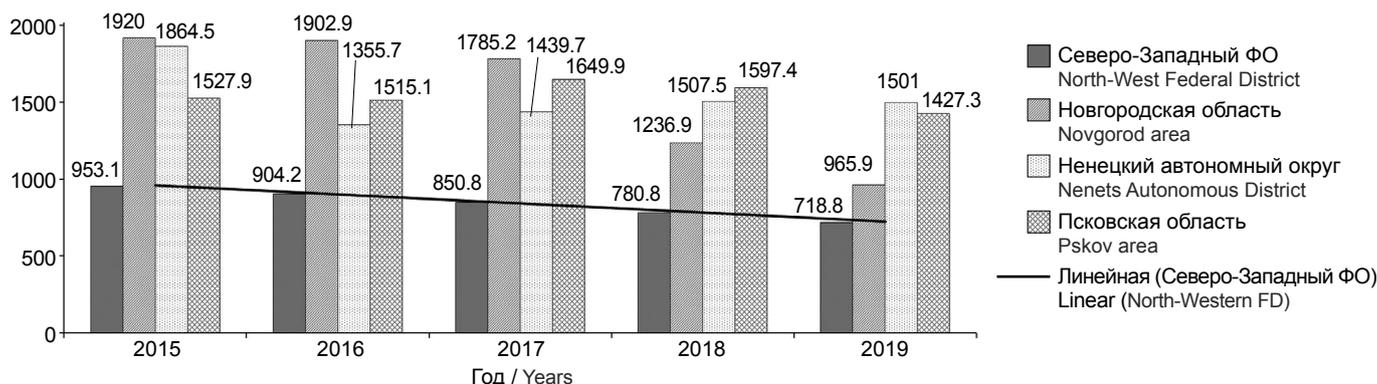

Рис. 2. Тройка лидеров по злоупотреблению алкоголем среди взрослого трудоспособного населения за период 2015–2019 гг. в Северо-Западном федеральном округе (на 100 тыс. населения).

Fig. 2. Top three leaderes in alcohol abuse among the adult working-age population for the period from 2015 to 2019 in the North-West Federal District (per 100 thousand population).

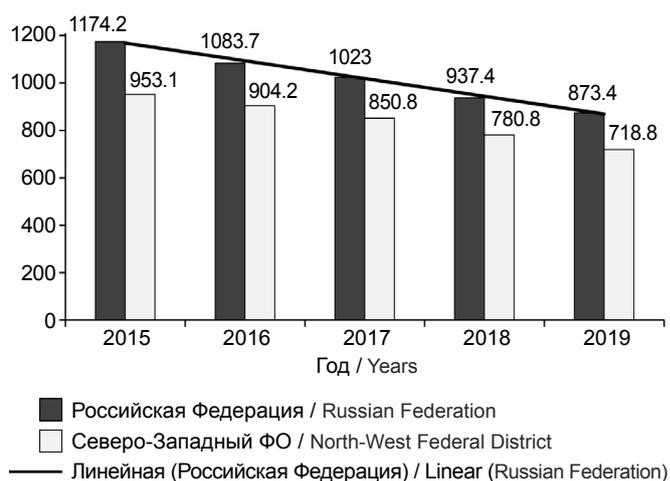

Рис. 1. Данные по злоупотреблению алкоголем взрослого трудоспособного населения за период 2015–2019 гг. по Российской Федерации и по Северо-Западному федеральному округу (на 100 тыс. населения).

Fig. 1. Data on alcohol abuse of the adult working-age population for the period from 2015 to 2019 in the Russian Federation and the North-West Federal District (per 100 thousand population).

По мнению специалистов, реальное потребление алкогольной продукции в Новгородской области составляет 14–16 л чистого спирта на душу населения области, что почти в два раза превышает объём, с которого, по мнению Всемирной организации здравоохранения, начинается необратимое угасание этноса [15].

Поэтому продажа алкогольной продукции даже в существующих объёмах является действием так называемого «мягкого геноцида» в отношении населения Новгородской и Псковской областей. Новгородская область в рейтинге трезвости регионов в 2016 г. среди 85 субъектов Российской Федерации заняла 44-е место, Псковская – 45-е.

В аналогичном рейтинге среди субъектов Северо-Западного федерального округа Новгородская область заняла 5-е место из 11, Псковская – 7-е [14].

Снятие ограничения на продажу алкоголя, которое произошло в августе 2017 г., переместило субъекты во всероссийском рейтинге с 44-го на 71-е и 72-е места из 85.

При этом следует отметить, что последние пять лет как в Российской Федерации, так и в Новгородской и Псковской областях мы наблюдаем положительную динамику снижения показателей наркологической заболеваемости. Наблюдается стабильное снижение числа больных алкоголизмом и алкогольными психозами. Но ситуация в Новгородской области и сейчас остаётся очень серьёзной.

По официальным данным, полученным из Департамента здравоохранения Новгородской области, в 2016 г. число больных алкоголизмом и алкогольными психозами, зарегистрированных наркологической службой Новгородской области, составило 11 686 человек, или 1898 в расчёте на 100 тыс. населения. А в Псковской области в 2017 г. – 1 649,9 на 100 тысяч. населения. Это очень высокие уровни алкоголизации населения.

Социально-демографические факторы Псковской области, в целом характеризующиеся как неблагоприятные (низкий уровень жизни, депопуляция, относительно низкая доля молодёжи в структуре населения), имеют амбивалентное значение для состояния злоупотребления алкоголем: с одной стороны, демографическая ситуация может способствовать росту злоупотребления алкоголем в результате экономической деградации части населения, ведущей к девиантному поведению, с другой – сдерживать число лиц, употребляющих алкоголь, так как на сегодня работают различные федеральные и региональные законы, регламентирующие оборот алкогольной продукции для населения в свободном доступе.

По степени важности жители Псковской области отметили проблему алкоголизма (49,8%). На протяжении нескольких последних лет степень восприятия этой проблемы как наиболее острой постепенно снижается, в 2019 и 2018 гг. проблема находилась на пятом месте, в 2017 г. – на четвёртом, в 2016 г. – на третьем. Необходимо отметить, что значительно отличается отношение к заболеванию алкоголизмом у населения г. Великие Луки: наиболее острой эту проблему считают только 39,09% [1, 14, 16].

Из общего числа больных алкоголизмом и алкогольными психозами, зарегистрированных наркологической службой Новгородской области, 74,6% составляют мужчины, а 25,4% – женщины.

Тревожит и тот факт, что 1,24% больных алкоголизмом – это дети до 18 лет. То есть в Новгородской области каждый сотый алкоголик – несовершеннолетний.

Аналогичная ситуация наблюдается и в Псковской области, где 1,17% больных алкоголизмом также являются несовершеннолетними.

Официальные статистические данные за 2016 г. показывают, что в России регулярно употребляют алкоголь 11,5 тыс. детей, а 161 ребёнку (из 85 субъектов) в возрасте от 10 до 14 лет уже поставлен диагноз «алкоголизм».

В Новгородской области в 2016 г. такой диагноз был поставлен четырём детям до 14 лет, что в два раза выше российского показателя. И это только официальная статистика [17, 18].

В Псковской области в 2016 г. такой диагноз был поставлен одному ребёнку до 14 лет и двум подросткам от 15 до 17 лет в 2017 г. [14, 16–18].

Как показывают официальные данные Федеральной службы государственной статистики за 2016 г., несмотря на меры, принимаемые Департаментом здравоохранения Новгородской области, по показателю смертности область в общероссийском рейтинге занимает самые низкие позиции. За последние три года удалось подняться с 82-го на 79-е место из 85.

Ситуация хуже только в Псковской, Тульской, Тверской, Тамбовской и Смоленской областях. Не случайно и то, что уровень потребления алкогольной продукции в вышеуказанных субъектах также традиционно высок.

Динамика алкоголизации детей в Новгородской области имеет угрожающие темпы. По данным мониторинга, проведённого уполномоченным по правам ребёнка в Новгородской области в 2015 г., практически все старшие подростки 16–18 лет (более 90%) систематически употребляли алкогольную продукцию. При этом многие из них не считали пиво, энергетики и шампанское алкоголем. Возраст приобщения к алкоголю в 2015 г. снизился до 12 лет [16].

Доказано, что раннее приобщение к алкоголю увеличивает в 5–6 раз риск развития алкоголизма и насильственной смерти в будущем. Исследования показывают, что потребление алкогольной продукции подростками снижает их интеллектуальные способности, ухудшает работу головного мозга, негативно влияет на успеваемость [17, 19, 20].

Ограничения исследования. Были проанализированы более 64 000 единиц информации данных Федеральной службы государственной статистики уровня социально-экономического развития регионов за период 2015–2019 гг. в целом по стране и по Северо-Западному федеральному округу, а также данные по уровню злоупотребления алкоголем взрослого трудоспособного населения за период 2015–2019 гг. в целом по стране. Более подробно нами были изучены вышеозначенные показатели по Северо-Западному региону, в частности в Новгородской и Псковской областях, что для исследования подобного уровня является достаточным информационным объёмом.

Заключение

Таким образом, проведённое исследование подтвердило, что злоупотребление алкоголем взрослого трудоспособного населения является маркером социально-экономического неблагополучия территории. Учитывая полученные результаты, полагаем необходимым разработать разноуровневые программы оказания помощи населению и программы социально-гигиенического мониторинга, что позволит существенно повысить качество жизни населения, социальную и гражданскую активность руководства регионов и, как следствие, сократить социально-экономические потери общества, а также снизить социальное напряжение среди населения. Результаты проведённой работы позволят привлечь внимание региональных властей к проблеме социально-экономического неблагополучия на вверенной им территории и адресно направить административные и иные ресурсы для оказания помощи населению.

Литература

- РБК. Потребление водки выросло в России на 2% в 2020 году; 2021. Доступно: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6035b7139a7947e7cc3f0764>
- РБК. Реальные доходы россиян выросли максимально за 8 лет; 2022. Доступно: <https://www.rbc.ru/economics/09/02/2022/6203d6ea9a794707737026bc>
- Эрисман Ф.Ф. *Алкоголь и потомство*. М.: Мысль; 2014.
- Если быть точным. Алкоголизм и наркомания в регионах РФ. Оценка масштаба проблемы на основе доступных статистических данных, 2019 г. М.; 2021. Доступно: <https://static.tochno.st/files/analytical/8a666e8f16324e34bf8d4c854ac6a98f.pdf>
- Кошкина Е.А., Павловская Н.И., Ягудина Р.И., Куликов А.Ю., Усенко К.Ю. Медико-социальные и экономические последствия злоупотребления алкоголем в России. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2013; (2): 3.
- Минздрав РФ. *Социально значимые заболевания населения России в 2020 году: Статистические материалы*. М.; 2021.
- Мырзаматова А.О., Концевая А.В., Горный Б.Э., Драпкина О.М. Меры популяционной профилактики, направленные на снижение потребления алкоголя: международный опыт и перспективы усиления мер в Российской Федерации. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2020; 19(3): 248–54. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2020-2566>
- Мордовский Э.А., Соловьев А.Г., Санников А.Л. Актуальные методические проблемы оценки масштаба негативных последствий потребления алкоголя и пути их решения. *Вестник Российской академии медицинских наук*. 2018; 73(4): 252–61. <https://doi.org/10.15690/vramn908>
- Басова Е.А. Немонетарное неравенство в проекции общества будущего: реальность и прогнозы. В кн.: *Материалы XV Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2021»: Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности*. М.: МАКС Пресс; 2021.
- Агапова Т.Н., Доница А.Д., Пritулина Ю.Г. Медико-социальные факторы, влияющие на качество жизни военных пенсионеров. *Клиническая геронтология*. 2017; 23(11–12): 46–52. <https://doi.org/10.26347/1607-2499201711-12046-052>
- Будилова Е.В., Лагутин М.Б., Мигранова Л.А. Динамика популяционного здоровья населения России в 2005–2016 гг. *Народонаселение*. 2018; 21(2): 99–109. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-2-08>
- Сабгайда Т.П., Семенова В.Г. Связь снижения сердечно-сосудистой смертности 2013–2015 годов с изменением смертности от других причин. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2017; (5): 13–23. <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2017-57-5-2>
- Вангородская С.А. Динамика смертности населения региона по основным классам причин (на материалах Белгородской области). *Научный результат. Серия: Медицина и Фармация*. 2018; 1(2): 39–47. <https://doi.org/10.18413/2313-8955-2015-1-2-39-47>
- Доклад «О наркоситуации в Псковской области по итогам 2019 года». Псков; 2020.
- Бойцов С.А., Самородская И.В., Семенов В.Ю. Влияние медицинских и немедицинских факторов на смертность населения: экономические факторы. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2016; 24(6): 335–9. <https://doi.org/10.1016/0869-866X-2016-24-6-335-33>
- Великий Новгород.ру. Детский омбудсмен просит губернатора Андрея Никитина не допустить дальнейшего вымирания населения региона; 2018. Доступно: <https://vnru.ru/news/14685-detskij-ombudsmen-prosit-gubernatora-andreya-nikitina-ne-dopustit-dalnejshego-vymiraniya-naseleniya-regiona.html>
- Мельников А.В. *Алкоголизм*. М.; 2007.
- Коммерсант. Рейтинг «Трезвой России»: больше всего пьют в Магадане, меньше всего – в Чечне; 2017. Доступно: <https://www.kommersant.ru/doc/3150724>
- Брюн Е.А., Новаков А.В. Анализ эффективности медико-социальной реабилитации на примере деятельности МНПЦ наркологии. В кн.: Лучкевич В.С., ред. *«Качество жизни и здоровье населения»: Электронный сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 90-летию кафедры общественного здоровья и здравоохранения*. СПб.; 2018.
- Иванова А.Е. Прогноз смертности в России исходя из контроля за основными социальными детерминантами. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2020; 66(6): 6. <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2020-66-6-6>

References

- RBC. *Vodka consumption in Russia increased by 2% in 2020; 2021*. Available: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6035b7139a7947e7cc3f0764> (in Russian)
- RBC. *Real incomes of Russians grew by the maximum in 8 years; 2022*. Available: <https://www.rbc.ru/economics/09/02/2022/6203d6ea9a794707737026bc> (in Russian)
- Erismann F.F. *Alcohol and Offspring [Alkohol' i potomstvo]*. Moscow: Mysl'; 2014. (in Russian)
- Esli byt' tochnym. Alcoholism and drug addiction in the regions of the Russian Federation. Assessment of the scale of the problem based on available statistical data, 2019. Moscow; 2021. Available <https://static.tochno.st/files/analytical/8a666e8f16324e34bf8d4c854ac6a98f.pdf> (in Russian)
- Koshkina E.A., Pavlovskaya N.I., Yagudina R.I., Kulikov A.Yu., Usenko K.Yu. Health and social and also economic consequences of alcohol abuse in the Russian Federation. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*. 2013; (2): 3. (in Russian)
- The Ministry of Health of the Russian Federation. *Socially Significant Diseases of the Russian Population in 2020: Statistical Materials [Sotsial'no znachimye zabollevaniya naseleniya Rossii v 2020 godu: Statisticheskie materialy]*. Moscow; 2021. (in Russian)
- Myrzammatova A.O., Kontsevaya A.V., Gornyy B.E., Drapkina O.M. Population-based preventive measures aimed at reducing alcohol consumption: international practice and prospects for escalating measures in the Russian Federation. *Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika*. 2020; 19(3): 248–54. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2020-2566> (in Russian)
- Mordovskiy E.A., Solov'ev A.G., Sannikov A.L. Actual methodical problems of the assessment of negative consequences of alcohol consumption and ways to solve them. *Vestnik Rossiyskoy akademii meditsinskikh nauk*. 2018; 73(4): 252–61. <https://doi.org/10.15690/vramn908> (in Russian)
- Basova E.A. Non-monetary inequality in the projection of the society of the future: reality and forecasts. In: *Proceedings of the XV International Scientific Conference «Sorokin Readings – 2021»: Modern Society in Conditions of Socio-Economic Uncertainty [Materialy XV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Sorokinские чтения – 2021»: Sovremennoe obshchestvo v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskoy neopredelennosti]*. Moscow: MAKS Press; 2021. (in Russian)
- Agapova T.N., Donika A.D., Pritulina Yu.G. Medical and social factors affecting the quality of life of military pensioners. *Klinicheskaya gerontologiya*. 2017; 23(11–12): 46–52. <https://doi.org/10.26347/1607-2499201711-12046-052> (in Russian)
- Budilova E.V., Lagutin M.B., Migranov L.A. Dynamics of population health in Russia in 2005–2016. *Narodonaselenie*. 2018; 21(2): 99–109. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-2-08> (in Russian)
- Sabgayda T.P., Semenova V.G. Relationship between decline in cardiovascular mortality in 2013–2015 and change in mortality from other causes. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*. 2017; (5): 13–23. <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2017-57-5-2> (in Russian)
- Vangorodskaya S.A. Trends in mortality of the population in the region by major causes (based on materials of Belgorod region). *Nauchnyy rezul'tat. Seriya: Meditsina i Farmatsiya*. 2018; 1(2): 39–47. <https://doi.org/10.18413/2313-8955-2015-1-2-39-47> (in Russian)
- Report «About the drug situation in the Pskov region following the results of 2019». Pskov; 2020. (in Russian)
- Boytsov S.A., Samorodskaya I.V., Semenov V.Yu. The impact of medical and non-medical factors on population mortality: the economic factors. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdavoookhraneniya i istorii meditsiny*. 2016; 24(6): 335–9. <https://doi.org/10.1016/0869-866X-2016-24-6-335-33> (in Russian)
- Velikiy Novgorod.ru. Children's Ombudsman Asks Governor Andrey Nikitin to Prevent Further Extinction of the Region's Population; 2018. Available: <https://vnru.ru/news/14685-detskij-ombudsmen-prosit-gubernatora-andreya-nikitina-ne-dopustit-dalnejshego-vymiraniya-naseleniya-regiona.html> (in Russian)
- Melnikov A.V. *Alcoholism [Alkogolizm]*. Moscow; 2007. (in Russian)
- Kommersant". Rating of «Sober Russia»: they drink the most in Magadan, the least – in Chechnya; 2017. Available: <https://www.kommersant.ru/doc/3150724> (in Russian)
- Bryun E.A., Novakov A.V. Analysis of the effectiveness of medical and social rehabilitation on the example of the activities of the International Scientific and Practical Center for Narcology. In: *Quality of Life and Public Health: Electronic Collection of Materials of the Scientific and Practical Conference Dedicated to the 90th Anniversary of the Department of Public Health and Public Health [«Kachestvo zhizni i zdorov'e naseleniya»: Elektronnyy sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu kafedry obshchestvennogo zdorov'ya i zdavoookhraneniya]*. St. Petersburg; 2018. (in Russian)
- Ivanova A.E. Mortality forecast in Russia based on monitoring major social determinants. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*. 2020; 66(6): 6. <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2020-66-6-6> (in Russian)